

что припиской после второй статьи.¹ Если по рукописям, нам известным, эти комплексы и относятся к XVII веку, то отсюда еще нельзя заключать, что они могли быть взяты только из Степенной книги. С одинаковым правом мы можем предполагать, что идут они от комплексов старшего времени, а сходство (но не тождество) их с тем, что мы читаем в Хронографе 1512 года (а за ним — предположительно — и в Хронографе 1533 года), объясняется именно тем, что и в Хронографе статьи² эти восходят к одному со Степенной книгой источнику, т. е. к отдельному комплексу.

Иначе говоря: еще до включения в Хронограф 1533 года и в Степенную книгу намечался и существовал в письменности такой комплекс, который был известен, а потому и мог быть еще в XVI веке использован составителем Степенной книги независимо от Хронографа. Весьма возможно, что появление в Хронографе 1533 года части этого комплекса (сказание о построении Царьграда, повесть об его взятии) и дали составителю Степенной книги мысль и возможность использовать этот комплекс, но полнее: рассказать о происхождении Византии и начале турецких царей, чему он находил оправдание в самом Хронографе, но в иной связи (главы 102, 119, 202). Таким образом, статья о взятии Царьграда турками, хотя и хронографическая по редакции, вошла в Степенную книгу не из Хронографа, а из комплекса, где повесть дана была в «хронографической» редакции, явившейся, как мы видели, не позднее 1533 года.

Внося в свою компиляцию повесть, составитель Степенной книги подверг ее не только сокращению (как поступали в этих случаях и с другими статьями и другие составители исторических компиляций), но и переработал свой оригинал при помощи постороннего, аналогичного по содержанию источника. Такой источник мы имеем возможность видеть вполне определенно в краткой повести, так называемом «Ином переводе повести вкратце о взятии Константина же града», памятнике также не моложе XVI века, также иногда входившем в комплексы.³ Как использован этот источник, видно из нижеследующих сопоставлений:

Степенная книга

Того же⁴ Амурата сын Магмет начат умышляти, како бы ему взяти царствующий град Константин. И первое постави и утверди градок мал великою скоростию на брезе Фракийского моря малым нечим вдалье от Константина града [стр. 495].

Греки же сами едины о своей силе не держу, но ко областем латыньским прибегаюша со слезами и рыданиями, пособия просящи, понеже людского собраниа во граде не бе, и бра-

Иной перевод

Обращаше уже в мысли своей Амуратов сын Иоамеф, коим мощно образом Константина града себе покорити.. малым убо мысль сказав градок на брезе Фракийского Воспора малым чим от Конь-
[Троицк 811, л. 298].

О своей силе едины не дръзающе, к латынским областем прибегающе со слезами и рыданиями, пособия просяще. Глухи же их слыхи. Оле студа! быша слепи очи. яко разорасмой Елладе, рекше Греческой

¹ Таковы Увар. 906 (XVII в.) и Заб. 445 (1678), отчасти Увар. 670, в лист, в приложении к Хронографу псевдо-Дорофея (здесь нет приписки и сказания о турецких царях).

² Имею в виду главы 102, 119, 202.

³ Этот «перевод» назван «иным» потому, что он следует за обычной большой повестью, как это мы находим в рук. Троицк. 811 (1910), лл. 297 об—303 (старая скоропись второй половины XVI века), в Хронографе ГПБ, Ф. IV. 143 (также XVI века без заглавия, издан А. Н. Поповым в «Изборнике», стр. 87—91), в Никоновской летописи (ПСРЛ, XII, стр. 78, и сл.), а также в сборнике БАН 319 (описан А. А. Шахматовым в «Известиях ОРЯС», IV, 1, стр. 200—202 примеч.).

⁴ В самом конце предыдущей статьи (о турецких царях) говорится об Амурате, заключившем с греками мир.